

11 К одиннадцатилетию Акта о суверенитете Республики Абхазия 11

ОБЗОРЫ

АПСНЫ АХЭЫНТКАРРА

СТРАНА ДУШУ

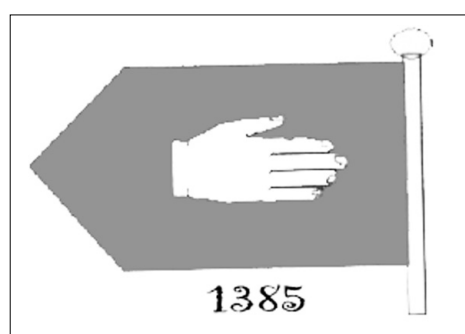
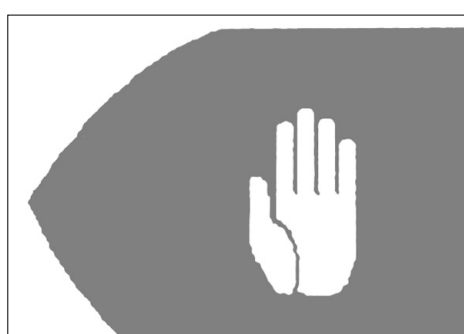
РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ

Республика Абхазия. Территория 8,6 тыс. кв. км. в северо-западной части Закавказья между реками Псоу и Ингур и между бассейном Чёрного моря и Главным Кавказским хребтом. Население свыше 320 тыс. чел. (данные 2001 года): абхазы, армяне, русские, грузины, греки, эстонцы, немцы, поляки и др. Столица город Сухум (Акуа). Государственный язык абхазский. В соответствии с конституцией, русский язык, наряду с абхазским, признаётся официальным языком. По конфессиональному составу 60% населения Абхазии признают себя христианами, 16% - мусульманами, 3% - приверженцы традиционной абхазской религии с культом высшего божества Творца всего сущего Анца; 8% населения - атеисты, свыше 2% - прочие конфессии. Денежная единица - российский рубль. Введены в обращение памятные монеты абхазской денежной единицы апсар.

Государственные символы Абхазии

На флагах многих стран можно увидеть и звёзды, и памятники архитектуры, и даже оружие. А что означает ладонь, почему она стала главным символом нашего народа? Ответ надо искать в далёком прошлом. Главный символ абхазского флага - раскрытая ладонь.

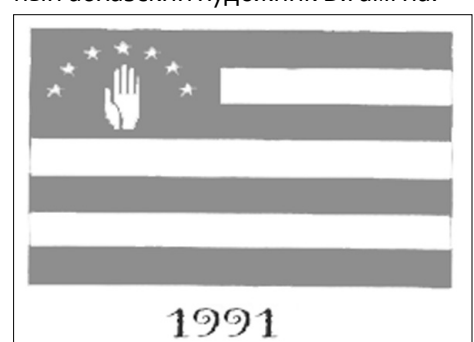
Сухумом флаг с изображением руки, повернутой в сторону древка. Попеременная фиксация этого флага над Сухумом могла означать лишь то, что абхазы вели постоянную борьбу с завоевателями и периодически одерживали победу. Новая символика и название Республика Абхазия были приняты Верховным Советом Абхазии 23 июля 1992 года. Автором государственного флага и герба является прославленный абхазский художник В.Гамгия.

Раскрытая белая ладонь на красном фоне стала символом абхазской государственности, которая насчитывает 2 тысячелетия. Самые

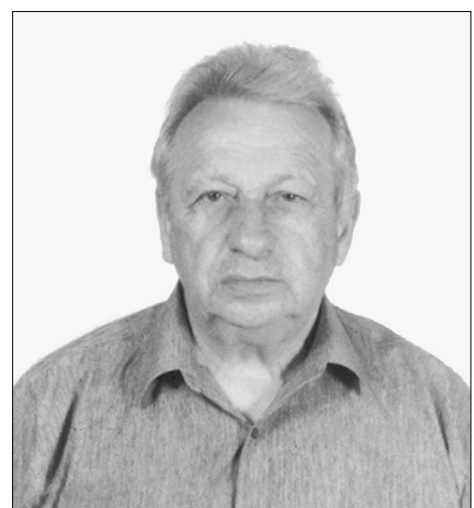
ранние изображения таких знамен встречаются на Гуарапском камне в верховьях бассейна реки Кодор. Считается, что именно такой флаг реял над нашей первой столицей объединённого Абхазского царства - Анакопией.

государств, созданном неизвестным испанским путешественником, было записано: «Царь на своём флаге имеет красное геральдическое поле с серебряной рукой». Подлинник атласа хранится в Национальной библиотеке Мадрида. Этот флаг ещё называют «флагом владельца апсха Чачба».

Итальянский путешественник Гуильельмо Солери зарисовывает над

Алексей Гога, народный писатель Абхазии

В то же время Сатаней-Гуаша становилась непреклонной, чужая опасность, грозящая её матриархатному миру, возвращённой, взлелеянному ею. И когда её дочь, прекрасную Гунду, похитил, убив в поединке её жениха, стальнеусый герой нового, враждебно наступающего, железного века, она прокляла его и вместе с дочерью превратила в камень.

тература, за некоторыми исключениями, во многом застряла именно в этом вакууме бесформенности, безвременья особого свойства. Так, часть наших писателей продолжает заниматься темами, изжившими себя и потерявшими актуальность, или переизданиями своих произведений иногда без отбора, хотя некоторые из них, к сожалению, тоже изжили себя. Оптимизм всеяют авторы прежде всего молодые, свободные от старорежимных комплексов, они сравнительно безболезненно преодолевают наступившую нас бесформенность.

Абхазский фольклор и герб Абхазии

Боже праведный! Насколько живучи «первичные» человеческие страсти! Даже самые древние из них порой кажутся вполне современными. Разве что они при рождении были более цельными и крупными, как буквы, выведенные первоклассниками. Наивны, мудры, поэтичны как всё изначальное, первозданное.

Пути развития абхазской литературы

Наша художественная литература возникла из своих истоков, из устной словесности, которой была проникнута духовная культура народа. Это имело важное значение для создания тех особенностей, без которых нет оригинальной национальной культуры. В период становления на её неокрепшие плечи навалилось всё: идеологизация, цензура, политика ассимиляции. Несмотря на это, наша литература в лучших её творениях стремилась выразить особенности народного духа, найти сочетание его тысячелетнего привкуса и современной действительности. Тут мне приходит на ум высказывание известного ливанского поэта и мыслителя Джебрани: «Лучше строить хижину из своей природной сущности, чем высокий дворец из сущности привнесённой». Если наша литература потеряет свою сущность, её зерно, она разрушится. Многие писатели, стоявшие у истоков нашей литературы, пополнились жизнью за стремление сохранить это зерно. И сегодня нашей литературе нелегко, ей приходится перестраиваться в условиях очень резких политических, социальных и культурных перемен. Для всех литератор на постсоветском пространстве, привыкших существовать в условиях тоталитарного режима и освоивших целую систему приёмов, с помощью которых удавалось донести до читателя правду жизни, испытание свободой оказалось нелёгким. Наступило некое замешательство, и возникла опасность смешения свободы и вседозволенности. Оказывается, благо свободы тоже нужно осваивать. В связи с этим я привёл бы два примера. Вспомним, как в одной из версий эпоса об Абрскиле он сбросил с себя оковы и, выйдя из мрака пещеры, ослеп от резкого света. Вспомним и высказывание Сальвадора Дали о том, что всё стоящее даётся наперекор, благодаря несвободе, а свобода, если определить её как эстетическую категорию, - это воплощение бесформенности, аморфности. Нынешняя наша ли-

Проблемы языка и национальной литературы

Колоссальное значение имеет энергия духа. Народ, как растение, обладает своим неповторимыми свойствами, утрачивая которые становится простым количеством, населением. Как, например, перец, лишившись качества, становится обыкновенной пресной травой. На абхазском языке род фамилию называют словом «семя». Известно, как защищают семена различных растений, какими прочными панцирями бывают они закрыты. Сходно с этим, чтобы сохранить свойства народа, обеспечить надёжную защиту его семени в быстро меняющемся сложном мире, необходимы определённые условия.

При неблагоприятных обстоятельствах панцири истончаются и семени грозит опасность. Именно поэтому конец II и начало III тысячелетия характеризуются активизацией национальной культуры, всплеском этнической энергии и одновременно усилением чувства единства человечества, - по крайней мере, заметным стремлением к этому. С одной стороны - неприятие немногочисленных народов в борьбе за самосохранение, желание защитить свои гнёзда от окончательного разорения, с другой - решительное наступление глобализации, спекулирующей на усилении в мире чувства духовного единства человечества, ведущей на самом деле к культурной нивелировке и, перефразируя Эпюста, - к исчезновению чувств, дающих материал поэзии, дабы ускорить пришествие всемирного единообразия, в коем некоторым видится всемирное благо.

В мире всегда были силы, искусственно торопящие наступление всеобщего единообразия. Они влияли на великое переселение народов, на образование огромных рыхлых империй, на унификацию религии, возбуждали коммунистические идеи... Параллельно с ними существовали и существуют силы, убеждённые в том, что мир может быть единым только в своём многообразии. Жаль, первые всегда имели преимущество, ведь ими двигало исключительно потребительское отношение. Сейчас это их преимущество, поддерживаемое и направляемое олигархической индустрией, сильно возросло.

Глобализация ставит многие языки и культуры, особенно немногочисленных народов, не имеющих достаточного иммунитета для сопротивления, в очень трудное положение. И если уже сейчас не принять чрезвычайных мер, произойдут необратимые процессы. Абхазский язык не относится к категории малопотребляемых. Его богатство явлено в литературных произведениях, он используется органами массовой информации, изучается во всех учебных заведениях, в том числе и высших, на нём создаётся не только художественная, но и научная литература. На этом языке говорит более 95% абхазского населения, он утверждён как государственный язык Республики Абхазия. Но, с другой стороны, уже немало лет существуют негативные тенденции, усиливающиеся с каждым годом, отталкивающие его на второй план. Он недостаточно внедрён в некоторые сферы жизни, например, в систему государственного управления.

Вызывает язык из такого состояния можем только мы, его носители. Да, наш язык в советском «содружестве братских народов» много лет подвергался дискриминации, были закрыты абхазские школы, почти везде было приостановлено изучение абхазского языка, и это пагубно повлияло на его развитие. Но всё время ссылаясь на это, сокрушаться и жаловаться бессмысленно. Надо действовать, и немедленно. Главное, при разумном подходе к этой, безусловно трудной, безусловно требующей много средств проблеме, пока ещё есть возможность встать на путь оптимального развития, что означает разумное сочетание абхазского языка с русским, вторым официальным языком нашей республики. Если борьба за национальное самосохранение примет массовый характер, наверное, сами глобализаторы будут искать компромисс.

В оперативном разрешении современных языковых трудностей роль государства велика. Руководство и общественность республики уделяют немало внимания этой одной из главных проблем, и уже принят ряд конкретных мер в нужном направлении. Так что дело твёрдое и за абхазскими писателями, переводчиками родного языка к новым свободным горизонтам.

Волшебная сила каламов

Согласно Исламу, когда на Земле непоправимо низко падали нравы, Всевышний послал нового пророка для возрождения нравственных устоев жителей планеты. Каждый посланник приходил с божьими заповедями, вдохновенным словом и примером своего святого жития старался выполнить возложенную на него миссию. Озабочившись падением нравов, писали свои труды древние философы Греции и Рима, гуманисты Средневековья. Поэты, мудрецы, философы, служившие при дворах восточных правителей, традиционно в своих трактатах старались показать высоко нравственное мироустройство, мудрое правление государей, справедливые отношения людей. Как правило, эти мысли облекались в высокохудожественную поэтическую форму. Сопостеляли духовных учёных были и странствующие монахи-дервиши, несшие божье слово людям в иноказательной форме притч и поучительных сказок. Знаменательно именно то, что Господь посылал духовных Учителей для возрождения нравственных сил общества, а не для социальных переустройств или технических прорывов, ибо эти вещи всегда вторичны. Возрождение или распад величайших держав всегда был обусловлен именно изменениями в области нравственных отношений внутри государства, коллективов, семей. Казалось, коль все поведенческие рецепты человечеству даны и не раз подтверждены всей его историей, то достаточно людям просто следовать объявленным истинам, будь то Нагорная проповедь Христа или Моральный кодекс строителя коммунизма, чтобы на Земле наступило долгожданное благоденствие. К сожалению, этого не наблюдается. Но, к счастью, в каждой эпохе находят чудачи, которые обращаются к вечным истинам, видя неполадки в человеческом Доме, и пытаются уже на языке современников донести людям плодотворные движущие идеи. Реалии жизни таковы, что каждое поколение должно заново открывать, усваивать и, желательно, применять забытые уроки предков.

Одним из таких чудачков-подвижников в наши дни является автор сборника «Каламы», проделавший титанический труд по сбору и систематизации духовного опыта всего человечества с древнейших времён до наших дней.

Почему в изречениях мудрости - горечь?
Отчего в них, чеканных, вдруг слышится грусть?
Сколько истин рождалось в трагическом споре,
Чтобы их повторяли потом наизусть.

Как же сладкой ей быть, если мудрость - уроки
Чьих-то горьких ошибок, обидных потерь?
Как веселой ей быть, если в жизни жестокой
Мы не сразу находим заветную дверь?

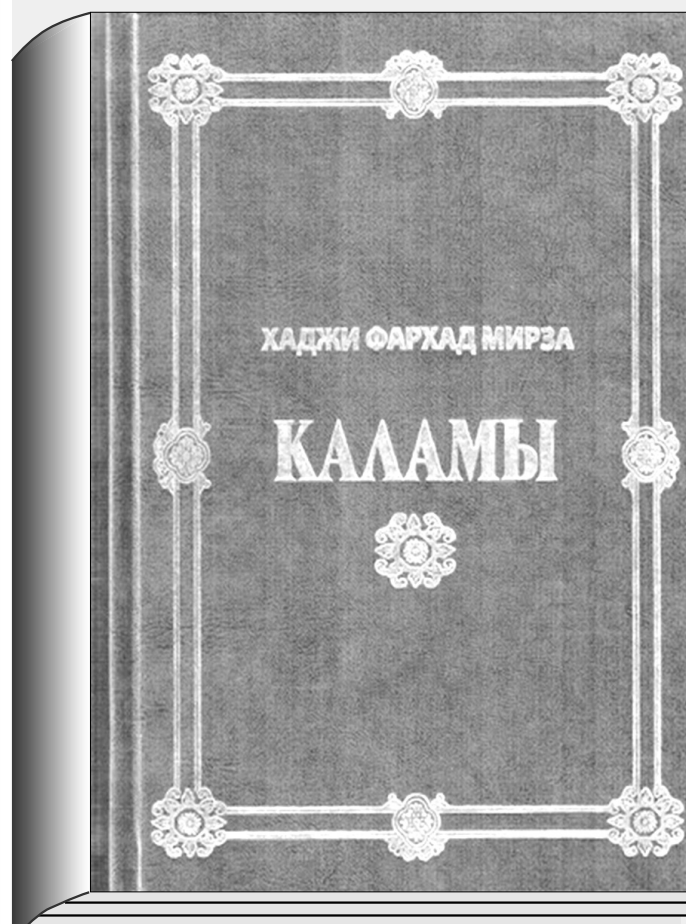
Всем искателям истин - и юным, и старым -
Отпускает её без лимита казна.
Человечества мудрость - потомкам подарок,
За который заплачено в прошлом сполна.

Собранные каламы различны по величине, звучанию и, вроде бы, значимости. Всё собрание напоминает звёздное небо, в котором каждая звезда - калам. И если некоторые звёзды порой кажутся маленькими, а на самом деле могут оказаться солнцами каких-то далёких галактик, так и некоторые маленькие каламы зачастую несут неисчерпаемую глубину смысла и широту охвата событий жизни.

Силу слова хорошо знали наши предки и их духовные наставники.

Позволяло основы
Человеку сбережь
Одобрения слово,
Порицания речь.

Жизнь разбитую снова
Помогало начать
Старших верное слово
Как традиций печать.

Khadjy Farhad Mirza. KALAMY. Избранное. - М.: ИПО «У Никитских ворот», 2009. - 368 с.

В сборнике вещи мысли изложены отточённым словом. Кстати, тюркское слово «калам» давно в ходу на Руси: при царе-батюшке в Посольском приказе грамотным татарам, служившим писцами-толмачами, поручалось «накаляматам» (дословно: «написать пером»; калам - палочка для письма, в широком толковании перо) послание. Каламы - это послания наших предков своим потомкам, это луч света, идущий к нам, как свет далёких звёзд из глубины веков.

Этот свет - и в формулах созвездий,
Россыпью - в сказаньях о былом,
В притчах, наставленьях и советах,
В непонятных знаках НЛО,
В мантрах звуков музыки духовной,
В искренней молитве, в красоте,
В добром деле, в благодарном слове,
В сердце принимаемых гостей.

Хочется сказать и о незримом труде переводчика книги. Можно только догадываться, с какими трудностями он столкнулся при работе с переводом столь разноплановых, относящихся к разным народам, языкам и эпохам, разным стилям и поэтике каламам.

И вот уж мысль в строке клокочет -
На верном, стало быть, пути,
Но есть ещё душа меж строчек -
А как её перевести?

Переводчик старался не потерять магию воздействия слова в совокупности его смыслового и звукового значения. Мастерство перевода - в сохранении языковой культуры, традиции стиха и, в данном случае, его энергетики - энергетике пробуждения у людей совести, мобилизации их духовных сил.

Посылает нам чистый КАЛАМ
Дальних предков наказ и салам.
Ставень райский откроет КАЛАМ,
Как сердцам всех заблудших - «сезам»!